

## План в условиях переходного периода

1. Предварительные замечания. План вошел органическим элементом в систему и методы нашего хозяйствования. Между тем, нельзя сказать, чтобы была полная ясность в понимании плана в условиях переходного периода. Бюрократические извращения планирования, равно как низведение плана на роль простого маневра, являются отзвуком неправильного понимания, укладывающегося между полюсами трактовки плана переходного периода в качестве плана социалистического и представлением об экономике переходного периода, как о некоей модификации капиталистической экономики. Был период, когда у нас много говорили о плане, о сущности его и природе, о методах построения и т. д., — это было в 1919—1920 гг., когда делались попытки овладеть народным хозяйством лобовой атакой — приемами и методами „военного коммунизма“. Опыта планирования не было, условия нормального хозяйствования отсутствовали, весь механизм и аппарат хозяйствования были приспособлены к нуждам обороны в условиях гражданской войны и интервенции. То был неподходящий момент для постановки проблемы плана: кроме общих мест и „умственных“ построений ничего не могло получиться.

Нэповский период сравнительно нормальных условий развития и органической эволюции к социализму — плановому хозяйству *par excellence* — дает материал в области практики планирования. Есть объект для изучения. Речь идет не о гносеологическом анализе возможности познания хозяйственного процесса, возможности прогноза в этой области и т. п. Для нас эти вопросы решены с точки зрения материалистической теории познания. Мы считаем необходимым проанализировать экономическую природу плана, элементы его и сущность, поскольку они выявились в практике планирования народного хозяйства СССР.

Теоретическое осознание природы экономики СССР и законов, которым подчинена система советского хозяйства в ее развитии, настоятельно требуют постановки вопроса о плане. Составление планов и планирование поднялись в настоящее время на такую ступень, когда нельзя обойтись без теоретического истолкования народнохозяйственного процесса переходного периода, не рискуя понизить до уровня вульгарной эмпирики познавательный базис хозяй-

ственной практики. Если мы считали необходимым начать анализ экономики переходного периода с выяснения вопроса о роли категории стоимости,<sup>1</sup> — этого наследства предшествующей формации и основного регулятора экономического бытия сосуществующего капиталистического окружения, — то следующим шагом должен быть анализ плана — планирования, как специфического метода хозяйствования в условиях диктатуры пролетариата и способа изживания иррациональности, лежащей в основе категории стоимости.

В дальнейшем речь идет о плане народного хозяйства в целом. Между народнохозяйственным планом и планом отдельных отраслей и элементов народного хозяйства — существенная разница. Отдельные элементы целого подчиняются в своем развитии специфическим законам. Законы движения целого отличны от законов движения составных его частей. Так, в условиях капиталистического хозяйства существуют особые законы, которым подчинены категории прибыли, цены, ренты, заработной платы и т. д. Законы же движения хозяйственного процесса в целом сформулированы, как законы воспроизводства.

Свои закономерности присущи категориям экономики переходного периода и специфическую инерцию развития имеют отдельные элементы народнохозяйственного процесса. Составление планов движения отдельных элементов должно учитывать своеобразие элементов, которыми оно оперирует. Составление народнохозяйственного плана должно исходить из закономерностей развития целого и из решения основной задачи экономики переходного периода — трансформации этой экономики в социалистическую. При пригоне отдельных элементов в систему должны учитываться и целевая установка системы, и закономерности развития системы, отличающиеся от специфических целевых установок и закономерностей частей.

2. Сущность и предпосылки планирования. Сущность планирования народного хозяйства в условиях переходного периода в конечном счете состоит в воздействии на ход процесса воспроизводства с целью трансформации его в процесс социалистический. Планирование предполагает наличие субъекта народного хозяйства, ставящего себе определенные цели; познание народнохозяйственного процесса и законов его развития; наличие ясно и конкретно сформулированной цели — модели, на которую нужно ориентироваться в воздействии на процесс воспроизводства и, наконец, выработку системы мероприятий, при помощи которых осуществляется это воздействие.

Октябрьская революция, поставившая у власти пролетариат, создала первую предпосылку. В лице органов пролетарской диктатуры, осуществляющих руководство народным хозяйством, мы имеем

<sup>1</sup> Ср. А. Мендельсон, «Категория стоимости в условиях переходного периода», «План. Хоз.», 1927 г., кн. № 6.

тот центр, того „субъекта“, в поле зрения которого должно находиться народное хозяйство в целом. Центральные хозяйственные органы через сложную сеть оперативных учреждений осуществляют воздействие на ход хозяйственного процесса, опираясь на командные высоты.

Осуществление второй предпосылки является актуальнейшей задачей. Познание механизма хозяйственного процесса и конкретных форм его движения единственно только и может быть исходным моментом в построении плана.

Конструирование плана на тот или иной отрезок времени предполагает более или менее конкретную формулировку конечной цели. Общая формула — построение социализма — должна быть раскрыта. Должны быть намечены — пусть самые общие — контуры, в которых мы мыслим себе реализацию конечной цели. Лишь исходя из модели, можно решать вопрос о соотношении элементов народнохозяйственного процесса, о темпе развертывания, который можно и должно задать различным частям единого целого.

Социалисты — утописты дали ряд построенный развернутого социалистического общества: Платон — „Политея“, Томас Мор — „Утопия“, Кампанелла — „Город Солнца“, Фурье — „Трактат о домашней и земледельческой ассоциации“ и т. д. Основатели научного социализма в обрисовке грядущего строя, призванного сменить капиталистический, ограничивались лишь немногими, самыми общими чертами. В условиях борьбы рабочего класса за освобождение в то время этого было достаточно.

В условиях переходного периода вопрос стоит иначе. Нужно решать сейчас, немедленно вопрос о мероприятиях экономической политики. Развертывание хозяйственного процесса идет непрерывно. Хозяйствующие органы вынуждены отдавать распоряжения в оперативном порядке, намечать перспективы движения в планах. При таких условиях общая формула конечной цели недостаточна. Настоячиво выдвигается необходимость расшифровки общей формулы, выявления в масштабе длительного отрезка времени основных генеральных черт в структуре и в природе хозяйственного процесса.

Такая модель в более или менее развернутом виде пока не сконструирована. Работа над компановкой так называемого генерального плана лишь началась. То, что сейчас может быть сформулировано в этой области, что выкристаллизовалось в процессе работы над составлением планов, сводится к некоторым качественным характеристикам. Комбинация этих характеристик в своей совокупности отнюдь еще не является моделью, — но все же освещает пути дальнейшего движения.

Формула, которая в настоящее время служит суррогатом модели, сводится к следующему: развитие производительных сил в темпах, обгоняющих темп развития капиталистических стран, на основе индустриализации, обобществления, технической реконструк-

ции, существеннейшим элементом которой является электрификация, при росте национального дохода с соответствующим его перераспределением. Если к этому добавить, что задачей планирования является обеспечение бескризисного движения, то, пожалуй, этим комплексом характеристик исчерпывается для практически осуществляемого планирования та совокупность директив генерального характера, которую можно сформулировать в настоящее время.

В области политической этому соответствует ставка на союз рабочих и крестьян; в области отношений с внешним миром — создание условий, обеспечивающих обороноспособность страны. Расшифровка любого из намеченных моментов выдвигает ряд более конкретных проблем. Мы не ставим себе задачей в настоящей связи все их перечислить. Нужно только помнить, что в модели, намечающей генеральные линии развития, нельзя ограничиваться — при связанности социальных, экономических и политических моментов — исключительно экономической конкретизацией конечной цели.

Самой собой разумеется, что нельзя себе мыслить модель чем-то застывшим. Такие конструкции по природе своей подвижны. Углубление познания хозяйственного процесса в его данности всегда может внести новые черты в раз созданную конструкцию. Кроме того, продвижение по пути решения поставленных задач поднимает процесс на высшую ступень, с которой открываются новые перспективы и возможности.

Неверно представлять себе дело так, что нельзя планировать до тех пор пока нет налицо в достаточно совершенном и законченном виде знания законов развития народнохозяйственного процесса или модели. Поскольку формируется субъект народного хозяйства, поскольку командные высоты в руках пролетариата, поскольку дана конечная цель, — составление народнохозяйственного плана становится необходимым и возможным при всех его несовершенствах и трудностях на первых порах. Самый факт необходимости составления плана стимулирует изучение законов развития хозяйства в условиях переходного периода и форсирует работу по созданию модели, так как при конструировании народнохозяйственного плана — особенно на более или менее длительный отрезок времени — всегда возникает вопрос: какие цели мы ставим себе, какие задачи хотим решить?

На каждой данной ступени развития степень совершенства плана определяется степенью знания законов развития системы и ясностью и правильностью контуров намечаемой нами модели.

Планирование предполагает тройного рода работу: работу аналитическую — по изучению народнохозяйственного процесса, идущую непрерывно; работу конструктивную — по составлению плана на тот или иной отрезок времени, и, наконец, реализацию, претворение в жизнь скомпанованного плана, — планирование в собственном смысле слова. Взаимно дополняя друг друга аналитическая работа,

конструктивная работа и планирование в собственном смысле слова в своей совокупности, в конечном счете, должны привести к овладению механизмом хозяйственного процесса, пока еще — в начальной стадии переходного периода — разветвляющегося по своим недостаткам осознанным нами законам, при непосредственном нашем вмешательстве при помощи так называемых рычагов планирования — бюджет, кредит, цены и т. д.

Осуществляется планирование мероприятиями плановыми и регулирующими в зависимости от степени овладения теми или иными участками и элементами народного хозяйства. Если в области обобществленной промышленности, транспорта, внешней торговли и т. п. мы имеем возможность давать прямые директивы в форме частных планов отдельных отраслей, в свою очередь намечающих плановые рамки работы отдельных хозяйственных единиц, то в отношении не-обобществленного сектора осуществление народнохозяйственного плана происходит в форме комплекса мероприятий регулирующего характера.

При плановых мероприятиях имеет место непосредственное обращение к тем, к кому относится данное плановое указание; при регулирующих мероприятиях мы оказываем воздействие косвенным путем, как, например, при так называемом экономическом регулировании на транспорте и т. п.

В форме плановых директив осуществляется хозяйствование преимущественно в обобщественном секторе; регулирующими мероприятиями мы пользуемся по преимуществу в отношении необобщественного сектора. На ряду с этим имеет место использование регулирующих мероприятий — сжатие или расширение кредита, определенная политика цен и т. п. — и в отношении обобщественного сектора.

Плановые и регулирующие мероприятия — разные методы осуществления планирования народного хозяйства в целом.

3. Сущность и элементы плана. Если исходить из развитого выше понимания планирования, то народнохозяйственный план должен, очевидно, наметить контуры той системы народного хозяйства, которая должна сложиться к определенному моменту времени, и указать те способы и мероприятия, при помощи которых намечается воздействие на хозяйственный процесс.

Существуют разные определения плана: план — это организация; план — это директива и т. д. Эти определения отмечают лишь некоторые моменты, характеризующие план, отмечают лишь некоторые, быть может, и весьма существенные черты его. Нам представляется, что наиболее полная, соответствующая сущности, была бы следующая характеристика плана: план в условиях переходного периода должен запроектировать систему народного хозяйства на определенный момент времени, как возможную и осуществимую на данном

отрезке времени реализацию требований, вытекающих из конечной цели; план должен быть основан на анализе народнохозяйственного процесса, на антиципации результатов действия директив по линии обобщественного сектора, на антиципации результатов действия регулирующих мероприятий по линии необобщественного сектора и на прогнозе в отношении элементов, находящихся вне сферы непосредственного влияния планирующих органов.

Социалистический хозяйственный процесс мы мыслим, как процесс, рационализированный до конца. В условиях переходного периода перед нами задача — заменить анархически-стихийное движение предшествующего периода организованным, овладеть механизмом хозяйственного процесса. Решая эту задачу в плане, мы должны охватывать в своих проектировках народнохозяйственный процесс в целом. К этому нас обязывает природа народнохозяйственного процесса, все элементы которого тысячами нитей связаны друг с другом. В планировании в народнохозяйственном масштабе — специфическая особенность хозяйствования в условиях переходного периода в отличие от капитализма, когда могут иметь место частные планы — бюджет, планы синдикатов и трестов, охватывающих целые отрасли, и т. п. Мало того, связанность и взаимная зависимость элементов народнохозяйственного процесса приводят к тому, что проектируя в плане тот или иной элемент, или комплекс элементов, мы тем самым проектируем и ряд других, хотя бы и не говорили о них. Так, если бы мы захотели запроектировать в плане контуры одного лишь обобщественного сектора, мы тем самым должны были бы наметить и продукцию необобщественного сектора (сельскохозяйственную), и емкость рынка, выходящего далеко за пределы обобщественного сектора, и т. п. Проектировки плановых наметок по бюджету, товарообороту, перевозкам и т. д. мыслимы лишь как проектировки в народнохозяйственном масштабе. Требование ясности и необходимости продвижения вперед в области охвата народного хозяйства диктуют необходимость — в меру наших познавательных возможностей — перехода от „подразумеваемых“ элементов к реальным элементам.

Каковы же те элементы, которыми мы оперируем при построении плана? Что находит конструктор в качестве элементов для построения системы народного хозяйства в объективной данности хозяйственного процесса в начальной стадии трансформационного процесса?

Характером задачи, которую мы хотим решить, определяется расчленение хозяйственного процесса на элементы. Для анализа капиталистический хозяйственный процесс рассматривается, как единство производства, распределения, обмена и потребления: „Производство, распределение, обмен, потребление образуют, таким образом, настоящее логическое единство: производство составляет в нем

общее, распределение и обмен — частное, а потребление — единичное, замыкающее собою целое“ и дальше „результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление — одно и то же, но что все они образуют собою части целого различия внутри единства“ (Маркс, „Введение...“ стр. 12, 23).

Эти разрезы, включая и обмен, сохраняют свое значение и для начальной стадии переходного периода, поскольку сохраняется на этой стадии товарная оболочка циркулирующей между производителями и потребителями продукции.

Далее. Постановка *аналитической задачи* — вскрыть механизм хозяйственного процесса и законы, управляющие его движением — приводит к необходимости конструирования абстрактной модели. Схематизм модели, освобожденной от сложного переплета хозяйственного процесса в его конкретности, позволяет поставить теоретическую разработку проблем хозяйственного процесса. Здесь в качестве элементов хозяйственного процесса мы имеем дело с категориями стоимости, денег, цены, заработной платы, прибыли, ренты и т. д. Хозяйственный процесс в его основных разрезах — производство, распределение, обмена, потребления — анализируется в порядке выявления сущности и природы экономических категорий стоимости, цены, денег и т. д. и законов движения этих категорий.

С комплексом этих категорий мы сталкиваемся и в условиях переходного периода. Задача теоретического осознания экономики переходного периода — в выяснении природы этих категорий в условиях новой социальной конфигурации, явившейся результатом пролетарской революции. Теоретическая работа над выявлением специфических закономерностей переходного периода, как мы уже указывали, — необходимая предпосылка построения плана.

Но самый план должен оперировать — в разрезе производства, распределения, обмена, потребления — иными элементами: не категориями абстрактного анализа, а элементами конкретной данности хозяйственного процесса, являющегося отправным моментом в конструировании плана.

Мы планируем народное хозяйство и составляем план до того, как сконструирована теория экономики переходного периода. И, быть может, самым сильным стимулом к созданию этой теории является необходимость конструировать план. В конкретной данности народнохозяйственного процесса мы находим процесс производства, товарные массы, обращение этих масс в торговле, денежное обращение, определенную заработную плату, определенный платежеспособный спрос, конкретные цены, капиталы и т. д. Все эти элементы конкретного хозяйственного процесса находятся в определенной связи между собой и составляют в этих своих соотношениях определенную систему. При построении плана на год, на пять лет и т. д. мы исходим из них, как из данности, и должны в плане показать, что

станет с каждым из этих элементов, во что превратится вся система элементов — народное хозяйство в целом — в результате системы наших мероприятий, скрещивающихся с закономерностями, присущими системе и отдельным ее частям.

При построении контрольных цифр на 1926/27 г. была сделана попытка систематизации элементов хозяйственного процесса. Произведено было сечение „материи“ народнохозяйственного процесса в вертикальном и горизонтальном направлениях; при вертикальном сечении взяты были промышленность и сельское хозяйство — во всех их разрезах: продукция, цены, число рабочих и т. д.; с другой стороны, при горизонтальном сечении были выделены энергетика, обслуживающая все отрасли, труд в разрезе всего хозяйства, транспорт, цены, кредит, бюджет. При этих условиях система народного хозяйства представлена рядом отдельных показателей процесса. При системе показателей, которой мы вынуждены были до сих пор пользоваться, взаимная связь выявляется недостаточно наглядно.

План включает, как органическую часть, систему мероприятий. Осуществление этих мероприятий предполагает известную определенность во времени и пространстве. Должно быть указано, — в порядке уточнения и конкретизации плановых и регулирующих мероприятий, — когда, кем и где должны быть проведены те или иные меры. Отсюда — необходимость районного расчленения суммарных показателей. Если речь идет о продукции или рынках сбыта или о капитальном строительстве, — пространственное и временное распределение является совершенно необходимым.

С другой стороны, решение задач, вытекающих из особой природы трансформационного процесса, диктует необходимость рассмотрения в анализе и наброски в проектировке плана движения элементов хозяйственного процесса по так называемым социальным секторам или укладам.

Как бы мы ни расчленяли „материю“ народнохозяйственного процесса, какие бы мы ни выделяли элементы между полюсами производства и потребления, природа элементов, из которых мы конструируем план, — стоимостная. Продукция в народнохозяйственном масштабе может быть выражена лишь в стоимостной форме, — товарооборот, платежеспособный спрос, — не говоря уже о таких элементах плана, как кредит или бюджет, все это может быть включено в план лишь в той оболочке, в которой мы имеем эти элементы в конкретной данности экономики переходного периода. Прорывы к натуральным элементам мы имеем лишь в отдельных местах, на отдельных участках. Так, скажем, баланс продукции и потребления топлива представлен в контрольных цифрах в натуральных единицах обезличенного топлива. Хлебофуражный баланс строится также в натуральных единицах — эти частные балансы, равно как титульная расшифровка общей суммы капитального строительства, не мо-

гут быть включены в таком виде в общую систему плана и являются лишь комментарием к ней.

Правильная теоретическая интерпретация экономики переходного периода является предпосылкой правильного построения плана и гарантией успешного продвижения по пути планового охвата народного хозяйства. Нужно дать себе ясный отчет в том, что основные элементы, из которых строится план, имеют стоимостную природу. В основе товара, денег, цены, капитала, прибыли и т. д. — этих конкретных элементов плана — лежат трудовые затраты в стоимостной оболочке —  $Tz_w$  переходного периода — как функция модифицированной категории стоимости простого товарного, капиталистического и обобщественного секторов ( $Tz_{w_1}$ ,  $Tz_{w_2}$ ,  $Tz_{w_3}$ ). О специфических особенностях категории стоимости в условиях переходного периода мы уже говорили. В данной связи нужно остановиться на тех моментах, которые вносит наличие плана и планирования.

В условиях капиталистического хозяйства установка отдельных хозяйственных единиц — на прибыль. Учет окружения — постольку, поскольку это нужно для осуществления основной цели. Даже при наличии крупнейших монополистических объединений — атомизированное, разобщенное существование. В условиях переходного периода — мощный сектор обобщественного хозяйства, установка на рационализацию всего хозяйственного процесса через осуществление социалистических форм хозяйствования; метод — планирование. Атомизированное бытие приводит в условиях капиталистического хозяйства к господству объективных законов и к восприятию этих законов, как данности. В условиях переходного периода мы исходим из стоимостных категорий и законов, которым они подчинены в своем движении, как из данности, но ставим себе целью — в плане — эту данность видоизменить, подчинив ее движение решению стоящих перед нами задач. Установка по отношению к категориям и законам новая, не имеющая прецедента в прошлом.

Систематическое изучение природы хозяйственного процесса в целом и отдельных категорий, построение плана, т. е. конструирование системы народного хозяйства из элементов данного нам хозяйственного процесса, планирование, т. е. реализация, претворение в жизнь плановых проектировок, оперирование элементами народнохозяйственного процесса в масштабе всего хозяйства, — все это моменты, обуславливающие возможность в процессе развития, овладения механизмом хозяйственного процесса, преодоления иррациональности, срыва в дальнейшем стоимостной оболочки с экономических категорий. В плане мы сейчас производим расстановку элементов в систему. Владение рычагами позволяет нам властно вмешиваться в течение хозяйственного процесса и влиять на формирование его. Но иррациональность элементов ограничивает наши возможности, и наши плановые наброски пока еще недостаточно учитывают реальные возможности.

Когда мы говорим о механизме хозяйственного процесса, нужно иметь в виду следующее. Если мы имеем дело с машиной, отдельные части ее закончены, прилажены, не меняются на ходу, во время работы. Мы регулируем работу механизма, ускоряя, замедляя, направляя его движение, в зависимости от характера машины. Когда речь идет о механизме хозяйственного процесса, в особенности в условиях переходного периода, нужно иметь в виду, что составные части механизма — элементы хозяйственного процесса — меняются в процессе движения благодаря нашему вмешательству. Цены — один из существеннейших элементов „механизма“ — мы можем назначить более высокие или более низкие, накопление можем изымать в большем или меньшем размере, разумеется, в определенных пределах. В конечном счете, мероприятия нашей хозяйственной политики детерминируются определенными законами, но в каждый данный момент времени мы „свободны“ в выборе меры в проведении мероприятий. Центральные хозяйствующие органы пытаются направлять движение хозяйственного механизма, составные элементы которого испытывают влияние оперативных органов и меняются в своих соотношениях „на ходу“. Речь идет о механизме особого рода, и в этом — объяснение того направления, в котором будет разворачиваться экономика переходного периода.

С установлением диктатуры пролетариата целевое начало внедряется в стихийно-складывающийся процесс народного хозяйства. Изменение социальной структуры, изменение природы народного хозяйства в целом находит свое выражение в том, что установление планового начала, внесение организации в анархическую систему становятся основной задачей. При составлении плана мы оперируем категориями в стоимостной оболочке, иррациональными. Мы ставим себе задачу, опираясь на всю сумму нашего знания закономерностей, присущих системе, так использовать элементы, из которых строится план, чтобы получить наибольший эффект в направлении достижения цели. Категории иррациональны в своей стоимостной оболочке, стоимостная оболочка свидетельствует о непознанности их вследствие того, что в этой области играет роль стихия (огромное число раздробленных хозяйств). В то же время, благодаря тому, что мы пытаемся заключить стихию в рамки плана и планируем, претворяя план в жизнь, природа стихии меняется. Механизм формирования категорий иной в условиях переходного периода, чем в условиях капитализма. Так, например, механизм ценообразования в обобщественном секторе складывается по-особому. Специфическая природа механизма ценообразования в этом секторе не может не отражаться на ценообразовании в других секторах при теснейшем переплете их друг с другом. Отсюда механизм ценообразования „в среднем“ для всего народного хозяйства по природе своей отличен от этого механизма в капиталистическом хозяйстве с его хозяйственными формациями. По мере внедрения планового начала в на-

родное хозяйство в целом в связи с расширением обобщественного сектора и увеличением влияния на сектор необобщественный в его двух основных подразделениях — простом товарном и капиталистическом — создаются предпосылки к тому, чтобы разорвать стоимостный покров экономических категорий. Этому процессу корреспондирует рост экспансии сферы действия категории  $T3w_3$  с ее социалистическим содержанием; кроме того, самый факт сосуществования с категориями  $T3w_1$  и  $T3w_2$  категории  $T3w_3$  при сосредоточении командных высот в руках пролетариата должен накладывать особую печать на первые две категории: происходит процесс социально-экономической мимикрии — окрашивания в господствующий цвет. X =

В накоплении опыта планирования, в накоплении знания хозяйственного процесса, в систематической работе по овладению пока еще иррациональными категориями, в своем движении отдающими еще дань стихийной природе своего происхождения, — в этом залог преодоления стихии и способ прорыва в область рационализированного хозяйственного процесса.

Для нас не стоит вопрос о принципиальной возможности или невозможности рационализации хозяйственного процесса. Мы считаем этот вопрос решенным. Совлечение товарной оболочки с продуктов человеческого труда, уничтожение атомистической структуры в организации общества, включение хозяйственного процесса в рамки плана, — все это в пределах достигаемости в условиях, созданных социальной революцией и диктатурой пролетариата.

Попытку П. Струве доказать невозможность рационализации хозяйственного процесса нельзя признать удавшейся. В самом деле, он заявляет: „Общественно-экономический процесс не может ни самою конца рационализироваться на основе свободной игры хозяйственных сил, ни быть до конца рационализирован велением какого-нибудь субъекта власти“, так как „в едином общественно-экономическом процессе есть два ряда явлений, в каждый момент или, вернее, в каждом изучаемом отрезке времени, существенно отличающиеся один от другого. Один ряд, могущий быть рационализированным, т.е. направленным согласно воле того или иного субъекта, другой ряд, не могущий быть рационализированным, протекающий стихийно вне соответствия с волей какого-либо субъекта“. <sup>1</sup> К первому ряду относится „отношение человека или, общее и точнее, человеческих субъектов к природе... они принципиально поддаются полной рационализации... Природа может противостоять человеку как нечто „данное“, от него независимое, но в принципе и фактически эта „данность“, т.е. степень независимости природы от человека, поддается чету и ничего загадочного не представляет; поскольку же природа есть только „дана“ человеку, но и зависит от него, она для него

<sup>1</sup> Петр Струве, „Хозяйство и цена“, ч. I. Изд. В. П. Рябушинского, Москва, 1913 г., стр. 60 — 61.

вполне обозрима и не только не представляет ничего загадочного, но, наоборот, всецело подчиняется его контролю, есть показное звено в его хозяйственном плане. Поэтому-то отношения человеческих субъектов к природе принципиально поддаются рационализации, ибо и „иррациональное“ в них есть некоторое известное и постоянное „данное“, которое может быть легко и просто вдвинуто в рациональный план<sup>1</sup>. Невозможность рационализации общественно-экономического процесса коренится именно в отношениях между людьми. Отношения между людьми, не будучи просто „данными“, в отличие от явлений и сил природы, не могут находиться и всецело во власти и под учетом какого-либо человеческого субъекта. В наличии в общественно-экономическом процессе двух рядов явлений — поддающихся и не поддающихся рационализации, по мнению Струве, — „основной и имманентный дуализм этого процесса“.

Категорическое, казалось бы, утверждение Струве относительно невозможности рационализации хозяйственного процесса, содержащееся в приведенных отрывках, ослабляется его заявлением, что эта невозможность не может быть доказана.<sup>1</sup> Вместе с тем, он констатирует, что „Маркс подметил эту особенность общественно-экономических отношений между людьми и указал на нее в своем учении о фетишизме товарного производства. Ошибка Маркса — и это имманентная ошибка социализма... — заключалась в том, что он этой черте общественно-экономического процесса, присущей ему, как таковому, т.е. его основному дуализму, приписал чисто исторический характер, признав указанную черту особенностью товарного производства“. Казалось бы, Струве прочно стал на позиции невозможности рационализации хозяйственного процесса. Но тут же, несколькими строками ниже, он заявляет, что граница между поддающимися и неподдающимися рационализации элементами хозяйственного процесса отнюдь не постоянна, наоборот, „она в высшей степени текуча. Она представляется нам текущей и в том случае, когда мы рассматриваем хозяйственную жизнь общества в ее целом, и в том случае, когда мы анализируем отдельные феномены ее... Граница эта представляется нам текучей и в том смысле, что в процессе развития общества она, так сказать, передвигается. Это, впрочем, логически заключено в утверждении, что частичная рационализация общественно-экономического процесса возможна. Человечество, несомненно, движется по пути все большей и большей рационализации его. В этом смысле можно было бы сказать, что человечество идет к социализму“.<sup>2</sup>

Категорическое постулирование невозможности рационализации общественно-экономического процесса, провозглашенное в § 7, в значительной степени аннулируется рассуждениями, развитыми в сле-

дующем § 8 той же главы II „Об основном дуализме общественно-экономического процесса и идее естественного закона“.

Мы не задаемся целью ловить Струве на противоречиях или уличать его в непоследовательности. В свое время „фокусы-покусы“ Струве были вскрыты. Мы хотели лишь отметить, что попытка дискредитировать идею построения рационализированного, планового хозяйства, попытка, исходящая от одного из наиболее сильных противников, потерпела крушение. И Струве, положивший не мало сил на борьбу с Марксом и научным социализмом, признал, что „человечество идет по пути все большей и большей рационализации хозяйственного процесса, при чем под рациональным он понимает „согласованное с известной, заранее поставленной идеей о должном, с известным планом жизни и выполняющее этот план“.<sup>1</sup>

В плане мы должны творчески переработать объективно данный нам в народнохозяйственном процессе материал; мы должны свести в систему, реализующую отрезок конечной цели, данные нам, как система, элементы, после того как в порядке анализа расщепим систему данного хозяйственного процесса на ее составные части. В каждом последующем плане с ростом умения владеть рычагами планирования, с ростом познания объекта воздействия мы должны подниматься на высшую ступень в деле правильной расстановки элементов системы.

В настоящее время на разных основаниях происходит включение отдельных элементов в план. Разные основания определяются разной природой элементов и различной степенью возможности воздействия на них.

Максимум возможности непосредственного воздействия мы имеем на обобществленный сектор. Здесь наше воздействие имеет форму директивы-приказа и по существу является таковым. Централизованное руководство, максимально благоприятные условия для количественного и качественного учета процессов, здесь развертывающихся, структура хозяйственных единиц и их объединений, — все облегчает управление этим сектором. Включение в систему плана этого сектора по линии отдельных экономических феноменов сводится к выработке системы директив и к антиципации — на основе учета всего комплекса условий — результатов действия директив. Ставя себе в качестве регулятивной идеи определенные задачи, мы в порядке директивы намечаем стратегическую и тактическую диспозицию для обобществленного сектора и на основании ее отдаем соответствующие „приказы“.

По иному складываются взаимоотношения с необобществленным сектором. В некоторой части мы имеем возможность воздействовать на него в порядке приказа-закона: через бюджет-налоги, тарифы и т. п. Но в основном распыленный и атомизированный,

<sup>1</sup> Ср. „Невозможность полной рационализации“... стр. 60.

<sup>2</sup> Там же, стр. 58.

<sup>1</sup> Там же, стр. 58.

представленный миллионами частных хозяйств этот сектор не поддается непосредственному планированию. Лишь косвенно, при помощи комплекса регулирующих мероприятий, осуществляем мы плановое воздействие на него и включение в систему. Мы можем влиять на развитие производительных сил в этом отрезке единого народнохозяйственного целого, мы можем воздействовать на темп и характер накопления и т. д. Общие регулирующие мероприятия по разному резонируют в отдельных хозяйственных единицах. Степень осуществления регулирующих мероприятий в значительной мере определяется соотношением сил, складывающимся определенно в пользу обобщественного сектора с его командными высотами.

Наконец, по иному включаются в план элементы, в отношении которых мы лишены возможности сколько-нибудь эффективного воздействия. Так, например, в системе народнохозяйственного целого должны быть учтены явления мирового хозяйства. Импорт и экспорт находятся в теснейшей зависимости от условий, складывающихся в той или иной капиталистической стране-контрагенте и в мировом хозяйстве в целом. В этой области при построении плана у нас может быть лишь прогноз, на основе которого даются директивы и проводятся регулирующие мероприятия по соответствующим линиям планируемого хозяйства.

Различная социально-экономическая природа среды, в которой складываются экономические отношения, включаемые в качестве элементов в народнохозяйственный план, обуславливает разные подходы к ним и методы обработки. Пестрота экономических формаций, входящих в комплекс народнохозяйственного целого переходного периода, обуславливает сложность конструкции народнохозяйственного плана.

Ясна неизбежность расхождения между планом и фактически складывающимся народнохозяйственным процессом на первых стадиях планирования. На ряду с директивами и регулируемыми мероприятиями, при помощи которых мы формируем народнохозяйственный процесс в желательном нам направлении в народном хозяйстве на данной стадии его трансформации действуют силы, имеющие свою инерцию движения. Равнодействующая не всегда совпадает с планом, между ними образуется то, что в американской экономической литературе называется „лаг“. Расхождение между планом и действительностью на первых порах планирования не должно внушать скептицизма: с одной стороны — это детские болезни; с другой стороны — огромное значение плана сохраняет всю свою силу: в плане мы даем себе отчет в том, как мы мыслим себе реализацию конечной цели на данном отрезке времени в данной конкретной обстановке; в плане мы даем систему директив и регулирующих мероприятий для воздействия на ход хозяйственного процесса; тем самым мы вынуждены выявлять присущие данной стадии развития закономерности и в той или иной мере включаем стихийный процесс развер-

тывания хозяйства в рамки стремящейся рационализировать этот процесс системы. Наличие плана позволяет нам судить о степени продвижения к цели.

До сих пор мы останавливались, главным образом, на природе элементов, включаемых в план. Отдельно стоит вопрос о том, какие именно элементы нужно включать в план: пойти ли путем детализации или ограничиться минимумом элементов, превратив план в схему. В этой области мы пока эмпирически нащупываем оптимум. Неправильно было бы пойти по пути фотографирования хозяйственного процесса со всеми деталями его конкретной данности и включения в план всех деталей в модифицированном под углом зрения модели виде. Это не по силам, да и не нужно. План не должен предусматривать и регламентировать каждую деталь. Должны быть намечены основные вехи; известный простор должен быть оставлен маневру; одна и та же цель может быть достигнута различными способами. В деле планирования имеется место для научного построения плана и должен быть предоставлен некоторый простор практике осуществления плана, имеющей дело с органически развивающимся процессом, с находящимися в движении и взаимодействии элементами. Имея перед собой поставленные планом задачи, реализующие план хозяйственники должны творчески воздействовать на движущуюся материю хозяйственного процесса.

Чрезмерная схематичность и абстрактная упрощенность также не отвечают сущности плана, который, как система, должен ставить конкретно задачи. Марковские схемы воспроизводства, иллюстрирующие процесс в условиях так называемого абстрактного капитализма, должны быть использованы с некоторыми модификациями для анализа экономики переходного периода. При дальнейшем углублении знания хозяйственного процесса, при создании условий для построения баланса народного хозяйства эти схемы можно будет использовать непосредственно при построении плана. Применение их сейчас с введением ряда конкретизирующих моментов настолько усложняет схемы, что использовать их пока нельзя. Сохраняя все свое значение в качестве иллюстрации механизма хозяйственного процесса, они смогут быть практически использованы лишь в дальнейшем.

В число элементов плана включается производство. Продукцию мы стараемся охватить возможно полнее. В меру охвата статистическим учетом этой области по линии всех хозяйственных формаций и в плане даются соответствующие директивы, намечаются регулирующие мероприятия.

Второй момент хозяйственного процесса — распределение и обмен — представлены в планах по линии цен, бюджета и кредита национального дохода. Плановые наброски в этой области далеки от того, чем они должны были бы быть. Это объясняется состоянием материалов — статистический учет еще не приспособлен к улавливанию тех процессов, которые должны быть выявлены при плано-

вом ведении хозяйства. Велика еще сила инерции привычных форм в которые мы привыкли укладывать те или иные явления; в силу этой инерции сохраняется в основном структура бюджета в том виде, как она существовала в дореволюционное время. Между тем, назрела уже необходимость такой структурной перекройки, которая обеспечивала бы возможность выявления целого ряда моментов, существенных при построении плана и планировании.

Заключительный момент хозяйственного процесса — потребление. Одна из наиболее характерных, отличительных черт переходного периода — в том, что производство из средства получения прибыли начинает превращаться в средство удовлетворения потребностей широких масс. Строительство социалистических форм выдвигает ряд требований — некоторые из них мы сформулировали, когда говорили о построении модели, — удовлетворение коих лежит по линии сложных, комбинированных мероприятий в области организации и структуры производства. На различных этапах переходного периода выдвигается комплекс проблем, который можно решать лишь комбинированным приспособлением хозяйственного процесса. В основном секторе — обобщественном — установка на получение прибыли замещается установкой на строительство социалистических форм, одним из существеннейших элементов которой являются интересы потребления широких масс. По мере усиления обобщественных элементов в системе хозяйства вопросы потребления в обоих его видах — производственного и личного — должны будут выдвигаться на первый план и играть все большую роль.

Между полюсами производства и потребления размещаются элементы хозяйственного процесса, которые в плане должны быть приведены в систему.

Стоимостная форма экономических категорий, в основе которой лежат  $Tz_{w_1}$ ,  $Tz_{w_2}$ ,  $Tz_{w_3}$ , приводит к необходимости конструирования плана, как системы элементов народнохозяйственного процесса в стоимостном аспекте. Натуралистический аспект представлен отдельными частными элементами, входящими, как дополнение, как комментарий, в основную схему.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Изложенные соображения, равно как и практика построения народнохозяйственных планов, подсказывают, примерно, следующую схему плана: I. Осуществление социалистического строительства: 1. Индустриализация. 2. Обобществление. 3. Национальный доход и его распределение. 4. Накопление. 5. Потребление. 6. Капитальное строительство и техническая реконструкция. II. Народное хозяйственный процесс, как процесс воспроизводства находящихся во взаимной зависимости элементов (воспроизводство системы): А. 1. Промышленность. 2. Сельское хозяйство. 3. Электрификация. 4. Строительство. 5. Транспорт. 6. Труд. 7. Товароборот. 8. Цены. 9. Кредит и денежное обращение. 10. Бюджет. Б. 1. Движение населения и трудовые ресурсы. 2. Социально-культурное строительство (условия воспроизводства рабочей силы). 3. Основные и оборотные фонды. 4. Организационные вопросы. В. Балансы: I. Спрос и предложение. 2. Хлебодуражный. 3. Топливный. 4. Баланс металла и т. д. III. СССР и мировое хозяйство.

4. Методы построения плана. Методы построения плана определяются в основном тем материалом, из которого приходится конструировать план. Рациональной природе элементов, из которых будет конструироваться план в условиях развернутого социалистического хозяйства, противостоит иррациональная — для всего хозяйства в целом — стоимостная природа экономических категорий начальной стадии переходного периода. Прямой статистический расчет будет методом распределения трудовых затрат в натуральной форме ( $Tz$ ) в условиях социалистического хозяйства. Мы, в условиях переходного периода, вынуждены оперировать сложным комплексом методов, при помощи которых преодолеваем иррациональность развертывания хозяйственного процесса, заключая его в план.

В настоящее время намечился ряд приемов, при помощи которых мы приводим в систему элементы народнохозяйственного процесса. Наиболее полно и подробно охарактеризованы эти методы в контрольных цифрах. Для понимания природы плана необходимо остановиться на них, хотя бы в нескольких словах.

Первый прием состоит в том, что исследуя развертывание отдельных элементов, мы, исходя из выявленных тенденций развития, намечаем на определенный период дальнейшее развертывание. Метод экстраполяции — метод динамических коэффициентов.

Второй прием состоит в установлении связей отдельных элементов между собой и проектировке этих связей на момент составления плана. При проектировке учитываются, разумеется, те модификации, которые должны произойти в соотношениях элементов в результате решения поставленных нами себе задач.

В качестве вспомогательного приема применяется также сравнение с довоенными соотношениями. Значение этого приема теряет с течением времени свой смысл в силу двух причин. Во-первых, в своем развитии система хозяйства переходного периода все больше приобретает специфических особенностей и в силу своего своеобразия все меньше может быть сравниваема с дореволюционной системой; во-вторых, экономика переходного периода имеет уже свою собственную историю и для сравнения можно взять какую-нибудь точку нэповского периода развертывания системы, учитывая, само собой, «восстановительное» своеобразие этого отрезка пройденного пути. Для уяснения особой природы системы хозяйства переходного периода и для осознания своеобразия ее развития сохраняет все свое значение метод сравнения параллельно движущихся систем — советской и капиталистической. При конструировании плана на более длительный период особое значение имеет сравнение с развитыми капиталистическими странами в области технической.

Схема отнюдь не претендует на непогрешимость: возможна иная расстановка разделов, возможны дополнения и т. п., но в народнохозяйственном плане, на наш взгляд, как минимум, должны получить освещение все перечисленные вопросы.

Метод экспертных оценок, применявшийся при составлении контрольных цифр, может иметь лишь весьма относительное значение при построении плана на более длительный отрезок времени. По существу дела метод экспертных оценок нельзя рассматривать, как самостоятельный метод; в конце концов, экспертные оценки получаются в результате применения — экспертами — одного или нескольких из тех приемов, которые вообще существуют для построения плана, хотя бы сам дающий экспертную оценку не всегда общался или даже самому себе давал отчет, каким путем он пришел к своим выводам.

Полученные разными способами наброски взаимно контролируются и в части элементов, составляющих хозяйственный процесс как таковой и размещающихся между полюсами производства и потребления, или точнее — между полюсами предложения и платежеспособного спроса составляется баланс. Балансовая увязка пока еще далеко несовершенна, но применение ее необходимо, как способ проверки правильности конструкции и расчетов.

Теоретическая мысль экономистов и статистиков бьется сейчас над разрешением проблемы народнохозяйственного баланса. Пока такого баланса нет. Когда удастся его составить и накопить таких балансов несколько за ряд лет, понимание народнохозяйственного процесса в целом значительно подвинется и тем самым облегчится построение планов. То, что в настоящее время фигурирует под названием балансового метода, сводится к частичным балансовым подсчетам, к весьма приблизительным — на глазок — балансовым прикидкам в масштабе народнохозяйственного целого. Из частных балансов значительного совершенства достигли хлебобулочный и топливный балансы; много сделано в области баланса металлопромышленности. Имеются примерные расчеты балансового характера в области спроса и предложения предметов широкого потребления.

Все эти частные балансы облегчают работу по подготовке народнохозяйственного баланса, но в своей совокупности они еще не составляют баланса народного хозяйства в целом.

Продвижение в области методов построения плана лежит по линии внедрения метода балансовых расчетов во все отрасли народного хозяйства, превращения этих расчетов в основной метод хозяйствования. Как для отдельных предприятий обязателен бухгалтерский учет в форме баланса всей работы и жизни предприятия, так для целых отраслей должен стать обязательным балансовый учет их работы. Шахматная форма баланса является для этого наиболее подходящей.

Степень заполнения клеток свидетельствует о степени охвата данной отрасли. Пустые клеточки балансовой схемы будут настойчиво напоминать о том, что еще нужно сделать для овладения процессами данной отрасли. Сведение в систему этих частных балансов представляет большие трудности, поскольку мы здесь имеем дело не

с простым арифметическим суммированием, а с сложным процессом экономического интегрирования, опирающегося на специфические законы сочетания отдельных элементов в систему единого народнохозяйственного целого переходного периода.

На ряду с этим методом движения от частного к общему должен быть применен метод движения от общего к частному. Марковские схемы воспроизводства, иллюстрирующие и объясняющие механизм воспроизводства капиталистической системы, взятый в условиях так называемого абстрактного капитализма, должны быть использованы для установления специфических законов воспроизводства системы хозяйства переходного периода. Нельзя закрывать глаза на всю сложность и трудность попытки применения метода марковских схем воспроизводства к объяснению механизма воспроизводства конкретной системы хозяйства с ее экономическими формациями. Поскольку центр тяжести в исследовании экономики переходного периода сосредоточивается на трансформационном процессе, в котором центральное место занимает проблема взаимоотношений секторов (в основном — классов), постольку первое осложнение выразится в необходимости оперировать вместо одной схемы минимум тремя. Для простого товарного сектора схема:

$$A. I. c_1 + v_1 + m_1; II. c_1 + v_1 + m_1,$$

где в основе  $c_1, v_1, m_1$  лежит категория  $TZw_1$ ; для капиталистического сектора схема:

$$B. I. c_2 + v_2 + m_2; II. c_2 + v_2 + m_2,$$

где в основе категорий  $c_2, v_2, m_2$  лежит категория  $TZw_2$  и, наконец, для обобществленного сектора схема:

$$B. I. c_3 + v_3 + m_3; II. c_3 + v_3 + m_3,$$

где в основе  $c_3, v_3, m_3$  лежит категория  $TZw_3$ .

Маркс анализировал только схему Б. Анализ системы хозяйства переходного периода требует комплексного рассмотрения всех трех схем — А, Б, В — и выявления тех пропорций во взаимоотношениях отдельных элементов, которые давали бы так называемое бескризисное развертывание системы при условии решения задач, намечаемых нами в модели.

Встречное одновременное движение от общего к частному и от частного к общему — в выявлении соотношений элементов хозяйственного процесса — лучший метод познания его механизма и тем самым наиболее надежный метод для построения плана.

Далее. Одна из трудностей при составлении плана состоит в установлении, с чего начать компоновку плана, какой элемент принять за исходный? При практическом осуществлении построения плана, когда элементы народного хозяйства персонифицируются в лице отдельных представителей, обычно приходится слышать такие заявления: скажите, какая будет продукция, я намечу товарообо-

рот; какая будет продукция и товарооборот, намечу бюджет; но представляющие промышленность заявляют: скажите, каков будет импорт и бюджетное финансирование промышленности, мы вам наметим развертывание ее, и т. д. Получается порочный круг. И это естественно. Мы говорим о народнохозяйственном целом именно потому, что все элементы его теснейшим образом друг с другом переплетаются. В разрезе длительных отрезков времени природа связи между отдельными элементами народного хозяйства носит причинный, каузальный характер: производство в конечном счете определяет распределение и потребление. Но на коротких отрезках времени связь между всеми элементами — функционального характера: если товарооборот есть функция продукции, если доходы бюджета — функция продукции, товарооборота и т. д., то и обратно — развертывание производства и капитального строительства есть, в известной мере, функция ассигнований по бюджету и импорта и т. д. Найти какую-нибудь исходную точку при построении, скажем, годового плана весьма трудно, при нашем состоянии знания почти невозможно. Если исходить из существующей практики, то, очевидно, техника конструирования плана должна быть, примерно, такова. Пользуясь вышеуказанными приемами, набрасываются эскизы по отдельным элементам народного хозяйства. Затем эти эскизы сводятся воедино, получается первый абрис народнохозяйственного плана. Сведенный материал должен подвергнуться обработке под углом зрения решения задач переходного периода, с точки зрения превращения его в систему. В первой сводке материал представляет собой глыбу, которая должна подвергнуться обработке скульптора.

Примерно, к тому же мы бы пришли, если б положили в основу построения плана гипотезу о развертывании одного какого-либо элемента, например, продукции, накопления и т. д., и, исходя из этой гипотезы, сконструировали план. Первая конструкция, полученная таким способом, должна была бы подвергнуться дальнейшей обработке.

Планирование предполагает активное вмешательство в народнохозяйственный процесс, творческое преобразование имеющей свою инерцию движения данности.

Корнями своими план уходит в действительность. Из действительности — генетически — выведена конечная цель. Опираясь на всю сумму научного знания хозяйственного процесса, мы в значительной мере эмпирически нащупываем пределы возможности реализации конечной цели в данном составляемом нами плане. Генетические и телеологические моменты не противостоят друг другу при конструировании плана, а сочетаются при наметке конкретных соотношений элементов народнохозяйственного процесса, при условии, что в плане мы должны оперировать элементами данной нам материальной народнохозяйственного процесса, не пассивно регистрируя тенденции развития, а направляя их в русло строительства новых форм

Задача, которую мы решаем в плане — трансформация экономики переходного периода в социалистическую. Каждый новый отрезок времени, на который составляется план, выдвигает свои специфические частные конкретные задачи. В то же время элементы народнохозяйственного процесса даны нам в своеобразном сочетании и разных этапах своего развития. В плане должна быть регулятивная идея, должно быть выделено то основное, что является наиболее важным именно на данном этапе. Должно быть выделено то специфическое, чем отличается задача планирования в данном году, на данный отрезок времени. Это не значит, что не может быть построено два плана — из года в год — под знаком одной и той же регулятивной идеи, если это диктуется условиями хозяйственного процесса.

Регулятивной идеей контрольных цифр на 1925/26 г. была установка на стопроцентное использование наличного оборудования в целях насыщения явно обозначившегося к моменту составления перспектив на 1925/26 г. товарного голода. Регулятивная идея контрольных цифр на 1927/28 г. сформулирована, как политика „обеспечения продолжения взятого форсированного темпа индустриализации при дальнейшем укреплении рабоче-крестьянского блока при всемерном повышении обороноспособности страны“.

Одним из характерных моментов развертывания капиталистического хозяйственного процесса является его цикличность: систематически сменяют друг друга фазы подъема, кризиса и депрессии. Кризис представляет собой расстройство обмена веществ, нарушение относительно плавного процесса движения. Следующим образом характеризует Маркс капиталистическое общество с точки зрения равновесия: „В то время как в мануфактуре железный закон относительного числа или пропорциональности приурочивает определенные массы рабочих к определенным функциям, — в распределении товаропроизводителей и их средств производства между различными отраслями общественного труда господствует произвол и случай. Правда, различные сферы производства постоянно стремятся прийти в состояние равновесия: с одной стороны, каждый товаропроизводитель должен всегда производить какую-либо потребительную ценность, а следовательно, удовлетворять какой-либо особой общественной потребности, объем же этих потребностей количественно различен, особенная внутренняя связь сплетает различные массы потребностей в одну естественную систему; с другой стороны, закон ценности товаров определяет, какую долю всего находящегося в его распоряжении рабочего времени общество может издержать на производство каждого отдельного рода товара. Но эта постоянная тенденция различных сфер производства — прити во взаимное равновесие — проявляется лишь как реакция против постоянного нарушения этого равновесия. То правило, которое в разделении труда внутри мастерской исполняется а priori и целе-

сообразно, в разделении труда внутри общества действует только а posteriori: как внутренняя, немая, естественная необходимость, пересиливающая беспорядочный произвол товарпроизводителей, необходимость, знать о которой дает лишь барометр рыночных цен<sup>1</sup>.

В условиях переходного периода мы ставим себе задачей преодоление возможности нарушения равновесия благодаря наличию в системе хозяйства элементов стихийного анархического характера. Намечая в плане контуры народнохозяйственного целого в виде приведенных в систему элементов хозяйственного процесса, мы должны предусматривать не только отправную и конечную точки процесса, но и самый процесс развертывания. Процесс движения должен быть плавным, намеченные цели должны достигаться без нарушения равновесия системы в ее движении. Проблема бескризисного движения — это проблема познания закономерностей, присущих экономике переходного периода на данной ступени ее развития и проблема умения владеть рычагами, при помощи которых мы воздействуем на хозяйственный процесс. В планировании апостериорную необходимость мы стремимся заменить априорной целесообразностью.

Диалектичному характеру развертывания хозяйственного процесса должен быть адекватен диалектический характер метода построения плана, равно как диалектичны должны быть пути достижения намечаемой в плане системы соотношения элементов.

Стремление придать бескризисный характер движению хозяйственного процесса в условиях переходного периода отнюдь не исключает явлений так называемого кризисного характера на отдельных участках системы. Напротив, процесс перекройки одной системы — экономики переходного периода — в другую — социалистическую, — несомненно, вызывает явления расстройств в отдельных элементах системы, нарушение частного равновесия в отдельных секторах. Субъективно неприятные носителям определенной хозяйственной формы, они — в определенных, предусматриваемых планом пределах — включаются в баланс движения с положительным знаком.

5. Резюме. В условиях переходного периода задачей планирования является трансформация данного народнохозяйственного процесса в социалистический. В плане на каждый последовательный этап движения мы намечаем такую расстановку элементов хозяйственного процесса, которая бы в максимальной степени обеспечивала достижение намеченной цели при наименьших перебоях системы в целом в ее движении. Элементами, из которых приходится конструировать план в начальной стадии переходного периода являются экономические категории, облеченные в стоимостную оболочку, унаследованную от предыдущей эпохи стихийно-анархического движения. Соответственно сложной системе экономических форма-

ций, на которые распадается единый комплекс народнохозяйственного целого, при составлении плана и планировании приходится иметь дело с категориями, в основе которых лежат трудовые затраты в стоимостной оболочке с различным социальным содержанием —  $TZw_1$ ,  $TZw_2$ ,  $TZw_3$ .

Иррациональная, стоимостная оболочка экономических категорий отражает атомистический характер структуры хозяйственной ткани в одном случае (простой товарный и капиталистический сектор), отсутствие технических измерителей в определении взаимоотношений хозяйственных единиц и необходимость иметь общий язык с капиталистической средой в другом случае (обобществленный сектор). Конфликт между намечаемой в плане расстановкой элементов народнохозяйственного процесса и возможными и допустимыми, — но не познанными благодаря их иррациональности соотношениями, определяемыми в конечном счете законом пропорциональности трудовых затрат, находит свое выражение в расхождении между планом и действительностью. Познание законов движения системы на ряду с приобретением навыков в составлении планов и планировании, включающем также приспособление человеческих масс к новым методам хозяйствования и выработку специфических стимулов, должно с течением времени приводить к уменьшению расхождения между наметками плана и развертыванием хозяйственного процесса.

В настоящее время в плане мы пытаемся антиципировать действие закона пропорциональности трудовых затрат, действующего в стоимостной оболочке в системе хозяйства, переведенного пролетарской революцией на рельсы переходного к социализму периода. В перспективе — экспансия обобществленного сектора, подчинение и переработка по образу и подобию своему остальных секторов, перерастание плана из антиципации действия закона пропорциональности трудовых затрат в стоимостной оболочке в прямое распределение трудовых затрат в натуральной форме — план в условиях переходного периода превратится в план социалистический.

<sup>1</sup> Карл Маркс, „Капитал“, т. I, стр. 289. 1899 г.